

УДК 93/ 94

DOI:

**НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФАШИСТСКОЙ
ОККУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ
АССР (сентябрь – декабрь 1942 г.)**

**NEGATIVE CONSEQUENCES OF THE FASCIST OCCUPATION
ON THE TERRITORY OF THE NORTH OSSETIAN ASSR
(SEPTEMBER-DECEMBER 1942)**

С.А. Хубулова,

*доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.
Хетагурова», г. Владикавказ*

S.A. Khubulova,

*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History
North Ossetian State University, Vladikavkaz*

В статье исследуются вопросы, посвященные провалу гитлеровского плана экономического порабощения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. Привлечены материалы из Государственного архива новейшей истории РСО-Алания, а также документы, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Использование современных методологических подходов дало возможность изучить причины больших людских и экономических потерь, которые имели место в период фашистской оккупации республики. Впервые в региональной историографии материалы Северо-Осетинской республиканской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников подвергнуты источниковедческому анализу, который дал возможность реконструировать направления установления «нового порядка» в оккупированных районах, их своеобразие и несостоятельность. Также удалось собрать разнообразную информацию по условиям повседневной жизни местного населения, его героизму, стойкости, патриотизму.

Ключевые слова: *война, оккупация, экономическая политика, население, сопротивление, мужество.*

The article examines the issues related to the failure of Hitler's plan for the economic enslavement of North Ossetia during the war. Materials from the State Archive of the Modern History of the Republic of North Ossetia-Alania, as well as ego-documents, many of them are being introduced into scientific circulation for the first time. The use of modern methodological approaches made it possible to study the causes of large human and economic losses that occurred during the fascist occupation of the republic. For the first time in regional historiography,

the materials of the North Ossetian Republican Commission for the Investigation of the atrocities of the Nazi occupiers and their accomplices were subjected to a source analysis, which made it possible to reconstruct the directions of establishing a "new order" in the occupied areas, their originality and inconsistency. It was also possible to collect a variety of information on the conditions of daily life of the local population, their heroism, perseverance, and patriotism.

Keywords: *war, occupation, economic policy, population, resistance, courage.*

На форуме историков, состоявшемся в начале октября 2020 г. в Музее на Поклонной горе, были определены основные проблемы исторической науки, которые требуют глубокого и всестороннего анализа. Так как не прекращаются попытки фальсификации многих событий и фактов отечественной истории, перед профессиональным сообществом поставлена задача достойно держать удар и имеющимся арсеналом научных методов противостоять подобным демаршам.

Интерес к истории Великой Отечественной войны не только не угасает, но и постоянно активизируется, исследовательское поле расширяется, захватывая те проблемы, которые ранее оказались на периферии научного поиска. Такой «запретной» до недавнего времени темой являлась немецко-фашистская оккупационная политика. Между тем объективный и всесторонний анализ проблемы позволит углубить понимание сущности фашистских планов в отношении СССР. Одним из таких научно-популярных проектов, призванных собирать архивные материалы, воспоминания участников военных событий, стал Всероссийский проект «Без срока давности», основная цель которого заключается в сохранении исторической памяти о трагедии мирного населения СССР, ставшего жертвой военных преступлений нацистов. В серии сборников, которых уже 23 тома по разным регионам Европейской части страны, собраны документы, однозначно свидетельствующие о том, что гитлеровцы пришли в СССР далеко не с гуманной миссией, нацизм не имеет «светлой» стороны, и мирные советские граждане постоянно подвергались геноциду со стороны «освободителей». Результатом этого стало уничтожение более 11 млн человек на оккупированных территориях СССР, которые (земли) считались по плану «Ост» германской территорией и подлежали «беспощадной германизации» [4]. В современной историографии проблемы, связанные с оккупационной политикой фашистского Рейха в разных

регионах СССР, получили освещение [17, 19]. Авторы изучают социально-экономические последствия нахождения немецко-фашистских войск на территории страны, специфику проведения освоения природных ресурсов, положение населения оккупированных районов [20, 27]. Стала указанная тема разрабатываться на материалах Северного Кавказа [1, 12, 13, 14, 16, 21, 23].

Подробное и всестороннее изучение битвы за Северную Осетию предполагает детальное исследование такого значительного аспекта, как оккупация некоторой ее части и последствия немецкой политики для жителей и экономики республики. Настоятельная необходимость и актуальность постановки проблемы определяется рядом причин: во-первых, слабой ее разработанностью в отечественной историографии; во-вторых, необходимостью дать отпор фальсификациям истории Великой Отечественной войны, потребностью систематизировать исследовательский опыт в области изучения нацистских планов в отношении населения и экономических ресурсов Северо-Осетинской АССР; в-третьих, привлечение большого корпуса источников, значительная часть которых рассекречена в последние годы, позволяет дать новые оценки устоявшимся в отечественной историографии оценкам оккупации, пересмотреть особенности функционирования немецко-фашистского оккупационного режима; в-четвертых, изучение особенностей оккупационной политики, положения местного населения и повседневных практик в условиях «кавказского эксперимента» позволит выйти на другие, не менее важные проблемы в исследовании одной из важных страниц битвы за Кавказ; наконец, научное представление об истории войны необходимо для патриотического воспитания молодежи, для передаваемой из поколения в поколение исторической памяти о той цене, которую мы заплатили за Победу.

Цель статьи состоит в постановке проблемы, во всестороннем анализе оккупационной политики фашистской Германии, проводимой на захваченных территориях Северной Осетии; в выявлении основных черт и характерных особенностей так называемого «кавказского эксперимента», распространенного на весь Северный Кавказ, и положения местного населения.

Некоторая часть территории Северной Осетии, вслед за Кабардино-Балкарией, Орджоникидзевским краем и другими

субъектами региона была оккупирована с конца сентября по 31 декабря 1942 г. после продолжительных и кровопролитных боев частей Красной Армии с немецкими захватчиками. Несмотря на небольшую территорию, Северо-Осетинская АССР занимала видное, а в некоторых смыслах даже исключительное место в народном хозяйстве страны [11, с. 226]. Развитие цветной металлургии потребовало использования мощной энергетической базы. Правительство выделило средства на строительство Гизельдонской ГЭС мощностью 22,3 тыс. кВт. Наличие большого лесного массива вызвало к жизни развитие лесной промышленности, особенно по переработке ценных пород деревьев. Получила дальнейший импульс пищевая промышленность, флагманом которой был БМК. Интенсивно развивалась легкая промышленность [18].

В области сельского хозяйства также произошли большие сдвиги. К концу 1930-х гг. в республике было создано 119 колхозов. За ними было закреплено 271,8 тыс. га земли с 8-ю МТС, 800 тракторами и другими сельхозмашинами [22, с. 94]. Цифры свидетельствуют о том, что экономика региона находилась на подъеме.

Это важно подчеркнуть, т.к. в планах Германии особое внимание уделялось тем районам СССР, которые могли обеспечить в будущем не только армию, но и население Германии продовольствием и питать промышленность Рейха. Несмотря на большую потребность в кавказской нефти, германская верхушка разрабатывала стратегические планы в отношении других отраслей советской экономики. Идеологи Третьего рейха (А. Розенберг, И. Геббельс и др.) определили стратегическую важность захвата районов Северного Кавказа для снабжения Германии продуктами питания.

Эта установка как нельзя лучше соответствовала моменту, т.к., не получив доступа к грозненским и бакинским нефтеносным районам, германское руководство быстро перепрофилировало свои планы в пользу продовольственной экспансии, ставшей частью так называемого «кавказского эксперимента», ориентированного на заигрывание с местным населением, чтобы обеспечить его лояльность немцам [24]. В первоначальном варианте плана «Ольденбург» ставилась задача ликвидировать колхозную систему и воспользоваться силами тех сельчан, которых силой «загнали» в

коллективные хозяйства. Ставшие свободными производителями, последние могли вкладывать силы в повышение производительности труда, следовательно, обеспечивать высокие поставки сельскохозяйственных продуктов в Германию [25, с. 484]. По сохранившимся данным, фашисты вывезли с территории Дона, Кубани и Ставрополя свыше 1,5 млн т. зерновых [26, с. 457].

Кабардино-Балкарская и Северо-Осетинская автономные республики дали значительно меньшие цифры для Рейха, т.к. к началу оккупации многие колхозные поля были убраны, зерно вывезено в горы. В августе 1942 г. Северо-Осетинский обком ВКП (б) и Совнарком Северо-Осетинской АССР в целях скорейшего окончания уборки колосовых культур, овощей и заготовки кормов постановили: «1) закончить уборку и обмолот колосовых культур до 10 сентября 1942 г.; 2) мобилизовать на проведение уборки урожая все трудоспособное население районов; 3) молотьбу производить круглосуточно, маскируя свет молотилок в ночное время; поставить на молотьбу все наличие комбайнов; 4) особо обратить внимание на обеспечение своевременного и полного сбора овощей» [6, л. 286]. Собранный хлеб и кукуруза свозились в горные районы республики. Также в горные районы республики был свезен колхозный скот (овцы, коровы, лошади) [10, л. 2].

Опасная близость фронта с начала осени 1942 г. не дала возможность гитлеровскому командованию превратить Северный Кавказ в источник поступления зерна. Однако, оккупировав регион, германские власти пересмотрели свои планы и внесли в них коррективы.

Осознав пользу от коллективного ведения хозяйства, оккупанты не стали их упразднить и даже жестоко карали вредителей колхозного имущества. Сохранялась система работы, плановые обязательства, перед старостами поставлена задача возвращения колхозного имущества, розданного советскими властями накануне оккупации. Эти и другие факты приводятся во многих источниках. Так как приход немцев совпал с осенней уборочной кампанией, оккупанты старались не допустить ее срыва; всем сельскохозяйственным рабочим предполагалось платить по количеству отработанного времени. Не сомневаясь в успехе германской армии, оккупационное руководство как рачительный хозяин заботилось о сохранности семенного фонда, собираемых пошлинах и налогах [15, с. 39].

Долгосрочные перспективы эксплуатации экономики захваченных регионов в течение короткого времени стали корректироваться, и связано это было с неблагоприятной для гитлеровцев ситуацией на фронте. Изменившаяся к началу зимы военная обстановка в очередной раз внесла коррективы в план «Ольденбург»: немецкие хозяйственные команды в спешке вывозили сельскохозяйственную продукцию, поголовье скота не только из числа колхозного имущества, но и из частных хозяйств.

1 января 1943 г. территория Осетии была освобождена частями Красной Армии. Весной 1943 г. вслед за другими освобожденными районами страны в Северо-Осетинской АССР была создана республиканская чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, которой предстояло собрать материал о пребывании фашистских войск и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям республики [7, л. 82]. Было сформировано несколько бригад, которым предстояло собрать материалы по всем районам республики. Надо отметить, что в ряде архивов республики отложились эти документы, которые, к сожалению, за редким исключением до настоящего времени не стали предметом специального рассмотрения, хотя только в ГАНИ РСО-А. сохранилось 17 увесистых томов с составленными актами и записанными показаниями очевидцев. Это свыше 1500 документов.

Прежде всего приведем данные, извлеченные из материалов Чрезвычайной комиссии, которые уже введены в научный оборот и широко используются. Оккупанты уничтожили и разрушили в колхозах 1905 строений, 433 жилых дома, разграбили 10 997 голов крупного рогатого скота, 15494 тонны зерна. Немецко-фашистские захватчики причинили гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям ущерб, выражающийся в сумме 1 115 302,1 тыс. руб. За время оккупации гитлеровцами расстреляно 128 мирных советских граждан, подвергнуто избиениям и насилиям 150 человек, погибли от налетов вражеской авиации и артиллерийского обстрела 1323 человека и ранены 781 человек [29, 30].

Официальная статистика – не единственный источник, проливающий свет на причиненный от оккупации ущерб народному хозяйству республики.

Большой источниковедческий интерес представляют свидетельства очевидцев событий, записанные либо уполномоченными лицами, либо самими гражданами. Подавляющая часть их написана от руки, часто простым карандашом, что со временем сильно отразилось на их сохранности, некоторые тексты утрачены. Форма изложения свободная, но в каждом из случаев обязательным является указание на свидетеля, готового подтвердить правильность показания [31].

Третьим важным и информативным источником являются воспоминания детей войны, записанные уже в наше время, в 2007 – 2013 г. История – это не только сухие факты, цифры и выводы, это жизнь поколений, чьи судьбы переплелись с историей страны, это люди, их мировосприятие. К сожалению, в региональной историографии ссылки на эго-документы не предпринимались. А между тем, использование эго-документов, если можно так сказать, делает историю более очеловеченной, понятной и сопереживаемой для современников и последующих поколений [2, с.18].

Понятно, что своеобразная политика немецких завоевателей не являлась проявлением заботы о населении региона – она ориентирована на максимальное выкачивание хозяйственных ресурсов, продовольственное обеспечение немецкой армии, а впоследствии – Германии и ее населения. Такие долгосрочные перспективы требовали хорошо продуманных планов. Меняющаяся военная обстановка корректировала экономическую политику в отношении форм эксплуатации сельского хозяйства региона; возможности сохранения советских коллективных хозяйств, методов оплаты труда и др.

Контент-анализ архивного материала позволяет обработать эго-документы и дает возможность получить разнообразный материал для выявления тенденций и закономерностей в процессе эксплуатации сельскохозяйственных ресурсов.

Наиболее четкое восприятие оккупационной политики в родном селе мы почерпнули в воспоминаниях известного историка-кавказоведа М. Блиева, чье детство пришлось на военные годы. Он вспоминал об оккупации своего села: «Сама по себе немецкая чистка

от «советчины» создавала впечатление, что оккупанты намеревались остаться на Кавказе надолго. Это я понял несколько раньше, когда увидел сооруженный ими на р. Урухе капитальный мост... Если же судить по-взрослому, то в глубине души у самих немцев не было уверенности в их долгом пребывании на Кавказе. Малые народы, населяющие его, в общем-то более просты, чем европейцы. Но эти «простые» люди сродни обоюдоострому кинжалу, когда-то дополнявшему облик горца...» [2, с. 18]. Общую картину экономической экспансии дополняют свидетельства других очевидцев. За некоторыми незначительными вариациями основные методы экономической политики распространялись на все населенные пункты захваченных районов Осетии. Так, жители с. Хазнидон Ирафского района вспоминали о том, как на сельском сходе им было зачитано обращение к кавказским народам и наставление бургомистра. Красной нитью через эти документы проходила мысль о том, что в течение 20-ти лет над гражданами издевались большевики, а теперь «вы должны помогать немецкой армии строить дороги, обеспечивать ее продуктами питания». Все колхозное имущество было объявлено собственностью германского государства [5, л. 26].

Жители ст. Змейской свидетельствовали о том, что немцы «дали приказ о том, чтобы все жители, включая даже детей и стариков, выходили в обязательном порядке на работу. Не явившихся на работу они арестовывали, а опоздавших били розгами» [5, л. 56]. Колхозники должны были выходить на работу в 6 утра, их выстраивали по-военному, каждую бригаду в особую команду. К собравшимся заявлялись немцы, и каждый говорил, сколько работников ему нужно. Зоя Цопанова, 1925 г.р. вспоминала, как «немцы заставляли работать в поле, шесть человек впрягались в плуг, а один управлял. На распаханном поле сеяли подсолнух» [31, с. 31]. По свидетельским показаниям жителей с. Новый Урух, все население обязывалось продолжить свою работу коллективно, заработанное должно распределяться немецким командованием [5, л. 124]. Оккупационные власти не отказывались от колхозной системы хозяйствования, пытаясь приспособить ее под свои нужды. Ответственные за сельскохозяйственные работы старосты должны были организовать процесс: собирать сельчан на сбор оставшейся на некоторых полях кукурузы, осенние полевые работы и др. Собранный картофель сразу

же отправлялся в армию, а население, чтобы оно не умерло от голода, получало по 1 корзине из 15 собранных.

Чтобы провести посев озимых, оккупационные власти в принудительном порядке собирали с каждого двора по 1 пуду семян [8, л. 48].

В с. Толдзгун все дойные коровы были взяты на учет, и для каждого владельца коровы устанавливалась норма налога. Тот, кто нарушал эту норму, лишался коровы. Домашнюю птицу забирали. Каждое домохозяйство облагалось налогом на яйца, независимо от наличия/отсутствия несушек [28, с. 228]. Мельницы также были объявлены собственностью германского государства, и к ним были приставлены немцы. Плата за пользование мельницами взималась в натуре: помол одного пуда – 4 шт. яиц, за помол 3-х пудов зерна – 1 курица. Очевидец событий из с. Дигора указывал: «В отношении колхоза и колхозного имущества был приказ. Все колхозное имущество должно было быть собрано. Фермы были расхищены, при этом создавались комиссии из 5 – 7 человек по распределению скота по дворам. Комиссия составляла списки с указанием числа душ в каждой семье, а рядом ставилось число причитающейся живности. При этом семьи коммунистов не получали ничего. Немцы раздавали мелкий скот, чтобы сельчане сохранили его. На каждую семью давали по 2 головы мелкого рогатого скота, а сверх еще 5 голов на каждый двор. Розданный скот запрещалось резать. Сами же угоняли на бойню сразу по 100 – 140 голов» [8, л. 223].

Оккупанты не гнушались мародерства, отбирали у населения продукты, ценные вещи, одежду. Калиниченко Ксения вспоминает, как «сразу началась реквизиция всего съестного. Забирали скотину, зерно, масло» [31, с. 43]. Оккупанты квартировали в домах, хозяева же укрывались либо в лесу, либо в землянках: «Жизнь в лесу была тяжела, – так вспоминал свое военное детство Н. Засеев, – «не было воды, не хватало муки продуктов. Трудно на большую семью с детьми устроить хорошую землянку. Поэтому в землянках было холодно, сыро, народ болел. Все это вызвало частные смертные случаи. В это время немцы вообще снабжались очень хорошо. Получали из Германии масло, консервы, вина, шоколад, кофе, какао» [31, с. 25]. В некоторых населенных пунктах оккупационные власти требовали возвращения местного населения из леса, т.к. опасались

налета партизан или авианалетов: ««Если вы не уйдете, вас будут бить – вы партизаны» [9, л.56].

Итак, анализ источников позволяет утверждать, что экономическая политика германского Рейха на территории Северного Кавказа претерпевала определенную корректировку в зависимости от ситуации на театре военных действий. Она серьезно отличалась от первоначального гибкого варианта эксплуатации захваченных территорий и в конечном счете свелась к тривиальному разграблению во время панического отступления с оккупированных земель. Вывозились не только продукты и техника, но разрушались исторические памятники, жилые постройки, население подвергалось не только ограблению, но и нередко физическому уничтожению. После освобождения территории Северной Осетии были установлены масштабы злодеяний и нанесенных убытков немецко-фашистскими частями на оккупированной территории.

Литература:

1. Баринов И.И. Итальянские войска на оккупированных территориях СССР в 1941-1944 гг. // Вестник РУДН. Серия История России, 2011, № 4. С. 5-14
2. Блиев М.М. Осетия – кручина моя. Владикавказ, 2011.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1942 г., № 40
4. Всероссийский проект «Без срока давности». URL: <https://pobeda.nso.ru/projects/federal/vserossiyskiy-proekt-bez-sroka-davnosti> (дата обращения 10.04.2021)
5. Государственный архив новейшей истории РСО-Алания (далее - ГАНИ РСО-А). Ф. 237. Оп.1. Д. 8
6. ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.1. Д.531
7. ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.4. Д. 11.
8. ГАНИ РСО-А. Ф.237. Оп.1. Д. 7.
9. ГАНИ РСО-А. Ф.237. Оп.1. Д.6
10. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д. 18.
11. История Северной Осетии: XX век. М.: Наука, 2003
12. Карташев И.В. Политика оккупационных властей в области здравоохранения на территории Ставропольского края. // Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России: материалы VI Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-наДону,

13–15 ноября 2019 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. С. 403–411.

13. Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942-1943 гг.). Майкоп, 2000.

14. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 - октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д., 2003.

15. Лохова Т. В. Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в условиях временной нацистской оккупации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (22). С. 36-43.

16. Малышева Е.М. Германская агентура и оккупационные власти на Северном Кавказе (1942-1944) // Мы Победу приближали, как могли. М. - Смоленск, 2003. С. 333-344

17. Мулукаев Р.С. Преступления фашистских захватчиков на территории СССР и их правовая оценка. // Институты государства и права в их историческом развитии: Сборник научных статей. М., 2012.

18. Осетины. / [В. А. Тишков и др.]; /отв. ред. З. Б. Цаллагова, Л. А. Чибиров. М.: Наука, 2012

19. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы / под ред. П.А. Жилина. Изд-во: Воениздат, 1987.

20. Проскурин А.А. Восстановление и деятельность государственных и политических структур на освобожденной территории в годы Великой Отечественной войны: по материалам Курской области: Дис. канд. ист. наук. - Курск, 2012

21. Ратушняк В.Н. Экономическая политика немецко-фашистских оккупантов на Кубани в период Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в контексте истории XX века. Краснодар, 2005. С. 221-225

22. Сельское хозяйство Союза ССР (Статистический справочник). М., 1939.

23. Степаненко С.Г. Деятельность Краснодарской краевой комиссии по установлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками экономике Кубани (август 1942 – октябрь 1943 года). // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2010, № 1. С. 66-69

24. Татаров А.А. Горские народы и "северокавказский эксперимент" Германии в 1942-1944 гг.: на материалах Кабардино-Балкарии: Дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2016.

25. Татаров А.А. Сельскохозяйственные ресурсы Северного Кавказа в экономической стратегии Германии в 1942-1943 гг. //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2015, № 107. С. 484-497

26. Типпельскирх фон К., Кессельринг А. и др. Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. М., 1998.

27. Уничтожение городов и деревень в Европе в годы Второй мировой войны. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., 2015.

28. Хабдиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е., Царикаев А.Т. Оккупация территории Северной Осетии в пространстве индивидуальной памяти (по материалам ЦГА РСО-А). //Вопросы истории, 2020, № 4. С. 223-229.

29. Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 – Владикавказ, 1992.

30. Шишкин В.П. Трудовой подвиг народов Северного Кавказа в период восстановления и развития народного хозяйства, 1943 -1953 гг.: На материалах Ставропольского, Краснодарского краев, Кабардино-Балкарской АССР: Дис...канд. ист. наук. Краснодар, 1999

31. Я вспоминаю: свидетельства детей войны. Владикавказ, 2010.

УДК 93/94

DOI:

ФАШИСТСКИЕ ПЛАНЫ ЗАХВАТА КАВКАЗА

FASCIST PLANS TO CAPTURE THE CAUCASUS

С.С. Цуцулаева,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории

древнего мира и средних веков ФГБОУ ВО

«Чеченский государственный университет», г. Грозный

S.S. Tsutsulaeva,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages Chechen State University, Grozny